"Спасибо..."

Под первыми лучами солнца они начали есть свой завтрак. Микото, болтаясь в своем кресле, внешне выглядела так, будто все ночь не спала. И съела она лишь один кусок хлеба. К супу и салату Микото не притронулась, отдав свой завтрак всем остальным. Затем она поплелась в сторону, чтобы помыть свою тарелку, и Белл успел заметить ее поникшее выражение лица. Госпожа Гестия, Лили и Вельф тоже обеспокоено обменивались взглядами.

"Микото, что-то случилось?"

"Вас так долго не было прошлой ночью..."

Богиня вытянулась из своего сидения с озадаченным лицом. Лили выглядела такой же взволнованной. Но Микото даже не повернулась в их сторону, просто протерев тарелку и покинув кухню. Вельф посмотрел на Белла, и тот в ответ кивнул. Не обращая внимания на правила приличия, беловолосый парень быстро затолкал свой завтрак поглубже в горло и, оставив посуду на Вельфа, побежал за черноволосой девочкой.

"Микото!"

"Белл..."

Едва шевелясь, она собиралась выйти наружу. Услышав голос Белла, Микото посмотрела на него. В ее фиолетовых глазах виднелась грусть.

"Значит, ты все-таки пошла туда прошлой ночью..."

Микото, слегка кивнув, расстроенно опустила плечи. Как Белл и догадывался, она все же поведала Харухимэ. Похоже, что встреча была не из приятных... но в любом случае ему нужно было узнать все подробности. Микото кивнула в ответ на просьбу Белла все рассказать - и они вышли на улицу. Найдя свободное место среди пустых ящиков и бочек, они присели и начали разговор.

"Я снова вернулась туда и нашла госпожу Харухимэ... но та меня даже не признала."

Микото рассказала обо всем, что случилось. Похоже, что черноволосая девочка так и не смогла сдержать себя после того разговора в книжной лавке. Переодевшись в молодого парня, она отправилась в район красных фонарей под покровом ночи. С печальным видом Микото опустила свой взор вниз.

"Она сказал, что не знает меня..."

Судя по всему, Харухимэ не была в курсе того, что ее друзья детства сейчас находятся в Орарио. Возможно, дело было просто в том, что она не ожидала такого внезапного появления старого друга - и испугалась. Или же... ей было стыдно, что Микото узнала о "специфике" ее работы. Это была всего лишь догадка Белла, но, проведя несколько часов с Харухимэ, он был уверен, что так оно и есть.

"Ммм... Микото, какой Харухимэ была на дальнем востоке?"

Белл не понимал, почему ему было так интересно узнать все об этой ренаре. Ему следовало как-то приободрить грустную Микото, но вместо этого он стал задавать ненужные вопросы.

"...Она была воспитанной, изящной и даже чрезмерно утонченной. Будучи незнакомой с окружающим миром, она удивлялась даже самым простым вещам... и радовалась, как ребенок."

Микото, рассказывая все это, так и не спускала глаз с травы под ногами. Похоже, ее переполнили воспоминания прошлого.

"Она была такой скромной... даже хуже, чем Чигуса. Госпожу Харухимэ всегда беспокоило, дозволено ли ей находиться вместе с нами... Поэтому я всегда так радовалась, когда на ее лице показывалась улыбка."

С ее слов Белл прям мог представить, какой милой и невинной была Харухимэ в детстве.

"И больше всего она отличалась своей добротой. Еще до того, как мы познакомились, она услышала о храме в горах, который был едва ли видим с ее особняка... Но она попросила отправить отца пожертвования туда в виде еды."

"Правда?"

"Да, она сказала, что все равно не может съесть все, что ей дают. Поэтому пусть лучше кто-то другой порадуется этому. Первый раз госпожа Харухимэ попросила о чем-то своего отца."

Она родилась в комфорте и уюте, не боясь голода. Поэтому, когда Харухимэ узнала о том, что бывает и другая жизнь, это шокировало ее. Она не верила, что есть место, где дети и боги едва выживают на деньги, получаемые с продажи трав, растущих в горах - и, убедившись в этом, настояла на том, чтобы в храм отправили пожертвования. Микото рассказала, что ренара любила читать, стараясь среди страниц книг сбежать от суровой реальности. Вероятно, что проявлениям доброты она научилась именно там.

"Мы все чуть не запрыгали от радости, когда узнали, что нам доставили еду в качестве пожертвования. Конечно, всем было любопытно узнать, кто это такой щедрый... И, узнав, что подарок пришел из особняка у подножья гор, мы все во главе с командующим Оукой отправились туда. Смотря через забор..."

...они впервые увидели Харухимэ. Сад в особняке был украшен ухоженным газоном, красиво выстроенными камнями и маленькими деревьями. Они заметили ее, когда ренара, расчесывая себя, читала книгу. Только вот глаза ее, смотрящие вдаль, были переполнены болью.

"Пусть это и прозвучит нехорошо, но подобное было для нас словно вызовом. Ведь столь великий человек спас нас от голода. Как же мы могли оставить ее в одиночестве?"

Микото покраснела, а на ее лице показалась улыбка. Похоже, что дети храма решили посоветоваться с богами по поводу того, как помочь Харухимэ. И именно тогда господин Такемиказучи, узнав о сложной ситуации ренары, дал им добро.

"Он наградил нас своим благословением, чтобы мы могли отплатить госпоже Харухимэ за ее доброту."

Бог до самого конца отказывался это делать, пока они не закончат свою боевую подготовку. Но, узнав об их благородных целях, он сдался. Получается, именно в этот момент Микото получила силу авантюриста.

"Об остальном я рассказывала вчера. Мы все вместе добились того, что, проникнув в особняк, выкрали госпожу Харухимэ."

Воспользовавшись своими новообретенными силами и боевыми техниками, которыми их научил господа Такемиказучи, они легко обошли всех стражников и смогли вывести Харухимэ погулять ночью. Микото недовольно скривила лицо, заявив, что с точки зрения отца ренары они лишь осквернили ее своими порочными играми.

"Поначалу госпожа Харухимэ была напугана. Внезапно в ее спальне появились дети, которых она никогда не встречала, и начали звать ее погулять..."

Но, сдавшись, Харухимэ отправилась с ними - и провела незабываемую ночь, полную свободы и детской радости. Уже на следующий день она с удовольствием ждала, когда они вновь заявятся к ней после заката.

"Даже когда о нас узнали, мы продолжили приходить... И она сказала нам..."

Тогда особняк охранялся еще сильнее, чем обычно. И детишки с храма едва смогли увести свою подругу из него. Держась рука об руку, Харухимэ и Микото уплетали рисовые пирожки. Внезапно ренара остановилась и, покраснев, посмотрела на своих друзей с улыбкой.

"Микото, Оука, вы напоминаете мне героев из сказок."

Черноволосая девочка, остановившись, повернулась и ответила улыбкой.

"Мы были ради считать себя ее друзьями. Нам захотелось ответить на ее щедрость такой же добротой... и просто сделать так, чтобы эта одинокая девочка наконец-то улыбнулась."

Микото рассказала, как они водили ее по разным местам в горах. И даже то, что ее отец перестал отсылать пожертвования в храм, не навредило их дружбе. Оука, Чигуса, Микото и другие члены клана Такемиказучи играли и веселились с Харухимэ долгое время... пока не наступил судный день. На лице Микото все это время была улыбка, пока она рассказывал о своих приключениях с ренарой. Но внезапно она помрачнела и вновь уставилась вниз. Да, Харухимэ была продана в другую страну и стала проституткой. Тем временем, клан Такемиказучи прибыл в Орарио два года назад и изо всех сил сражался, пытаясь поднять свои уровни. И, в итоге, с трудом, но им это удалось. Сначала Оука, а затем и Микото стали второго уровня. А сейчас они являются друзьями всеми известного "юного новичка" - и смогли прославиться. Судьбы Микото и Харухимэ пошли совершенно разными путями, но все равно, в итоге, пересеклись в этом большом городе вдалеке от родного дома. Черноволосая девочка задрожала, когда вновь вспомнила об их неожиданной встрече.

"Если ей плохо, я хочу помочь... и желаю вернуть те утраченные дни счастья и радости."

Микото не смогла сдержаться и поведала о своем истинном желании. Проведя пальцами по спине, она коснулась того места, где у нее был символ клана и указаны ее характеристики.

"Может, это прозвучит эгоистично... но я хочу снова увидеть улыбку госпожи Харухимэ."

Белл только сейчас заметил, как по ее щекам текли слезы. Она быстро вытерла их рукавом и замолчала. Беловолосый парень не знал, как утешить плачущую девочку. И поэтому ему оставалось лишь помолчать до того момента, пока она сама не успокоится.

http://tl.rulate.ru/book/10002/365812